

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российский
государственный университет правосудия»
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской
Федерации, Заслуженный юрист Российской
Федерации, академик РАЕН

Ершов В.В.

21 апреля 2015 г.

В диссертационный совет Д 503.001.01 при
Институте законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218,
г. Москва, ул. Б.Черемушкинская, д. 34.

ОТЗЫВ

ведущей организации

на диссертацию Захарова Андрея Николаевича на тему: «Привлечение
основного общества к солидарной ответственности по обязательствам
дочернего общества», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское
право; предпринимательское право; семейное право; международное частное
право

Проведенная научная экспертиза своевременно представленных
диссертации, автореферата и опубликованных работ по заявленной теме в
соответствии с п. 23 Положения о присуждении ученых степеней,
утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года
№ 842 дает основание представить отзыв и положительно оценить
рецензируемое исследование по следующим критериям: 1) актуальность
избранной темы, 2) степень обоснованности научных положений, выводов и

рекомендаций, сформулированных в диссертации, 3) их достоверность и 4) новизна.

Тема представленного диссертационного исследования относится к проблематике корпоративного контроля и корпоративной ответственности. В 2013 году в Гражданский кодекс РФ внесены изменения, согласно которым гражданское законодательство наряду с другими регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения). Несмотря на легальное закрепление таких отношений в качестве предмета гражданско-правового регулирования, проблематика определения их сущности остается актуальной. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что, несмотря на появление особенно в последнее время множества работ, посвященных корпоративному праву, вопросы корпоративной ответственности требуют дальнейшего исследования. Наличие корпоративного контроля является основанием для привлечения основного общества к солидарной ответственности, соответственно актуальной представляется задача выработка теоретических положений по данному вопросу. Диссертант обращает внимание на преобладание формального подхода судов при разрешении споров об ответственности основных обществ: в большинстве случаев отказывается в привлечении основных обществ к солидарной ответственности в связи с формальным отсутствием корпоративного контроля основного общества над дочерним, либо в связи с недоказанностью факта заключения сделки дочерним обществом по указанию основного общества. Между тем очередные поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации внесли изменения в нормы об ответственности основных обществ по обязательствам дочерних (включая новый институт ответственности лица, имеющего фактическую возможность определять действия юридического лица, за причиненные по его вине убытки). С учетом недостаточной исследованности в российской литературе проблематики корпоративного контроля и ответственности

основных обществ актуальность выбранной темы исследования не вызывает сомнений.

Выводы, выносимые автором на защиту, отличаются оригинальностью и представляются ценными как в теоретическом, так и в практическом плане. В целом работа диссертанта отличается самостоятельностью и последовательной логикой изложения материала. Она включает в себя введение, две главы, охватывающих 5 параграфов и 15 подпараграфов, заключение и библиографию. Общий объем диссертационной работы - 220 страниц. Автор исследовал около 400 нормативных, теоретических и практических источников, в том числе значительное число работ зарубежных авторов на иностранных языках. Данное обстоятельство позволяет судить о достоверности и обоснованности выводов автора, которые, безусловно, обладают теоретическим и практическим значением.

Во введении раскрывается актуальность темы диссертации, доказываются научная новизна и практическая ценность, определяются цели и задачи исследования, формулируются положения, представляемые на защиту.

В первой главе автор разбирает вопросы понятия и дефиниций корпорация и корпоративных отношений, рассматриваются различные научные взгляды, высказанные в цивилистической доктрине. В результате критического анализа доктринальных подходов диссертант предлагает выделять разграничивать участие в юридическом лице и управление им (главный критерий выделения корпорации как самостоятельного субъекта оборота), т.е. участие в юридическом лице формально отделено от управления юридическим лицом. Данное предложение отличается оригинальностью подхода и научной новизной.

В результате комплексного исследования различных аспектов корпоративных отношений автор делает вывод, что корпоративные отношения являются системой отношений, элементы

которой (суб-правоотношения) могут иметь различный субъектный состав и основания возникновения.

Обоснованным является обращение автора к исследованию фундаментальных теоретических понятий (воля и волеизъявление, интерес, риск и др.), на основе чего делается ряд выводов прикладного свойства. Так, заслуживает внимания довод диссертанта о том, что конечное волеизъявление юридического лица является результатом согласования воли его органов управления по определенной корпоративной процедуре. Волеизъявление юридического лица заключается в согласовании мнений его органов (состоящих из физических лиц), при этом такое согласование должно обязательно соответствовать внутренним документам (напр., уставу) и закону (напр., при созыве и проведении общих собраний акционеров). Нарушение порядка согласования воли органов управления может повлечь порок воли юридического лица.

Научной новизной также отличается и тезис о том, что ответственность основного общества является специальным случаем безвиновной ответственности. Такое регулирование имеет целью поддержания принципа независимости и самостоятельности юридического лица от его участников, на ограничение вмешательства основного общества в дела дочернего.

Нельзя не отметить в качестве положительного тезис о том, что в качестве основания ответственности основного общества по обязательствам дочернего общества должна применяться теория типичной причинности (адекватного причинения). Указывая основные цивилистические теории причинной связи (теория равноценных условий, теория необходимой и случайной причинной связи, теория прямой и косвенной причинной связи, теория типичной причинности и др.), автор формулирует выносимое на защиту положение («Наличие причинной связи между действиями основного общества и заключением сделок дочерним должно презюмироваться без необходимости ее отдельного доказывания истцом, при этом соответчики (основное и дочернее лица) вправе представить

доказательства отсутствия такой причинной связи»). Оно основано на взвешенном подходе к распределению бремени доказывания, имеет важное практическое значение для судебной практики и заслуживает поддержки.

В рамках второй главы «Ответственность основного общества по обязательствам дочернего общества» исследуются условия привлечения основного общества к ответственности по обязательствам дочернего общества, особенности института ответственности основного общества по обязательствам дочернего общества в американском праве и специальные случаи ответственности основного общества по обязательствам дочернего общества при использовании результатов интеллектуальной деятельности.

Следует отметить большое количество материалов судебной практики, на примере которых автор подробно исследует отдельные аспекты выбранной темы и критически разбирает наиболее важные судебные решения. Это подчеркивает практическую ценность представленной работы.

Обращаясь к зарубежному опыту, автор весьма подробно описывает подходы к регулированию ответственности контролирующих лиц в американском праве, в первую очередь так называемую доктрину снятия корпоративной вуали. Между тем незаслуженно упускается из виду специфика права США как одного из наиболее либеральных правовых семей общего права. В этой связи принципы и инструменты регулирования, хорошо работающие в праве США, вряд ли могут быть перенесены в российское право без их существенной модификации и корректировки на сложившиеся устои нашего правового порядка. Однако это не умаляет научной ценности сделанного компаративистского анализа, поскольку в российских юридических изданиях практически отсутствуют хорошие исследования американского опыта по данной тематике на русском языке.

Далее следует отметить специфичность вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью и разбираемых в отдельном параграфе. Автор анализирует конкретные случаи ответственности основного общества

по обязательствам дочернего, возникающие при использовании интеллектуальной собственности. Можно согласиться с автором, что прикладное значение такого анализа состоит в возможности применения при управлении рисками ответственности основного общества при использовании интеллектуальной собственности.

В заключении работы А.Н. Захаров кратко подводит итоги выполненного исследования, указывает отдельные рекомендации по изменению сложившейся практики привлечения основного общества к ответственности по обязательствам дочернего общества. Справедливым представляется тезис автора о том, что перспективным направлением научного поиска является дальнейшее исследование правового регулирования ответственности контролирующих лиц в праве Германии и Англии, а также вопросы сочетания частного и публичного в вопросах ответственности контролирующих лиц (например, сочетание гражданско-правовой и публично-правовой (налоговой, административной) ответственности контролирующих лиц).

Между тем в дополнение к вышеизложенному полагаем необходимым отметить следующие недостатки работы.

1. В работе обосновывается (положение 2), что в качестве главного критерия выделения корпорации как самостоятельного субъекта оборота следует использовать разграничение участия в юридическом лице и управления им, т.е. участие в юридическом лице формально отделено от управления юридическим лицом. Соответственно автором предлагается понимать в качестве корпорации в широком смысле и «компании одного лица», и юридические лица, на имущество которых их участники имеют вещные права (унитарные предприятия, учреждения), и образования корпоративно-договорного характера (включая инвестиционные товарищества, ПИФы, простые товарищества и т.п.). Данное предложение подлежит большему обоснованию. В науке известен подход, согласно которому к корпоративным отношениям в широком смысле следует

относить отношения по поводу достижению их участниками некой общей цели. Такие объединения возникают не только при создании корпоративных юридических лиц, но и при простом товариществе, между сособственниками, соавторами. Очевидно, что в основе этих объединений лежат общие закономерности, обуславливающие и общее в правовых режимах, что, кстати, проявилось к в отнесении законодателем к участникам гражданско-правового сообщества не только участников корпорации, но и сособственников. Однако остается неясным, почему автор отнес к корпорациям (пусть и в широком смысле) унитарные предприятия и учреждения, в основе которых нет объединения лиц. Кроме того, автором не приведено сведений о наличии или отсутствии аналогичного или сходного с указанным подхода в праве развитых зарубежных стран, исследование которого позволило бы оценить перспективность предложенной идеи.

2. Корпоративные отношения, на взгляд диссертанта, являются комплексной системой отношений, элементы которой (суб-правоотношения) могут иметь различный субъектный состав и основания возникновения (с. 13 автореф., с. 48 дис.). Между тем, автор не в полной мере раскрывает, в чем именно заключается комплексность, сложность корпоративных отношений как системы, каковы ее элементы, структура. Сложные правоотношения как система могут состоять из подсистем, которые в свою очередь являются правоотношениями. Однако для оценки существования данной сложной системы необходимо выявить соответствующие системообразующие, системоуполняющие и системообуславливающие факторы, что важно для верной квалификации отношений (см. об этом, в частности, Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. Дис. док. юрид. наук. М., 2008, Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве. Дис. док. юрид. наук. М., 2011). Полагаем, что автору следовало подробнее остановиться на данном, весьма важном, вопросе, в целях недопущения как необоснованного как упрощения, так и усложнения тех или выводов.

3. Одно из положений, выносимых на защиту (положение 4), состоит в том, что основным критерием наличия корпоративного контроля является возможность определять действия (решения) юридического лица, в том числе давать указания органам управления. При этом согласно действующей редакции статьи 67.2 ГК РФ «Хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное товарищество или общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом». Таким образом, автор, по сути, выносит на защиту действующее правило регулирования данных отношений, в связи с чем неясно, в чем состоит научная новизна такого тезиса?

4. В последнем положении, выносимом на защиту (с. 10-11 автореферата), автор предлагает ряд признаков, которые могут подтверждать наличие корпоративного контроля (основное общество компенсирует убытки, понесенные дочерним обществом в результате хозяйственной деятельности; бухгалтерский учет обоих обществ ведется централизованно одними и теми же лицами и др.). Однако автор зачастую переносит выводы зарубежной доктрины и судебной практики без их научного анализа и обоснования с позиций российской доктрины. Например, в науке предпринимательского права традиционно исследуются правовые аспекты бухгалтерского учета. Диссертант, называя в положении 8, выносимом на защиту, среди фактов, подтверждающих наличие корпоративного контроля, факт с формулировкой «бухгалтерский учет ведется централизованно одними и теми же лицами», не раскрывает правовое содержание данной формулировки. В самой диссертации такая формулировка используется исключительно при цитировании или воспроизведении англосаксонских прецедентов и доктрины (с. 170, 182-184). На с. 196 диссертант предлагает судам учитывать данный фактор, не

раскрывая его содержание, что не только не соответствует принципам научности, но и потенциально затруднит правоприменение при реализации сформулированных в диссертации предложений.

5. Представляется не вполне корректным отождествление указаний с любыми действиями основного общества по формированию воли дочернего без соблюдения корпоративных процедур (положение 5, выносимое на защиту). Во-первых, «действие» является юридической категорией, разработанной в юридических науках, имеется классификация сделок, что могло бы быть конкретизировано в выносимом на защиту положении. Во-вторых, представляется, что следовало исходить из выделения указаний, обязательных для учета дочерним обществом, а также рассмотреть вопрос о субъектах, дающих подобные указания от лица основного общества. В-третьих, методологически неверно определять неизвестное через неизвестное, но в предлагаемом диссертантом определении используется неопределенный термин «корпоративная процедура», использованный в самой диссертации лишь при пересказе англосаксонской доктрины «снятия корпоративной вуали» в ее понимании профессором Р. Хэмилтон (с. 170 диссертации).

Следует подчеркнуть, что критика и замечания, указанные в настоящем отзыве, не влияют на общий положительный вывод в отношении представленной работы. Диссертация Захарова Андрея Николаевича имеет творческий характер, выполнена на достаточно высоком теоретическом уровне. Диссертационное исследование представляет собой самостоятельную научную работу, в которой содержатся предложения по решению важной научной проблемы, имеющей значение для развития науки гражданского права.

